

Григорий Заславский

Exegi monumentum

-ВЛАДИМИР Яковлевич, насколько вам самому близка судьба Джеймса Тайрона, когда-то популярного в шекспировских пьесах, а к старости все больше озабоченного поиском денег — для продолжения жизни?

— Да очень близка. Тем более что почти четыре года я не работал, находился на пенсии. Поэтому, как говорится, в том, что я согласился, финансовый вопрос сыграл немаловажную роль.

— То есть вас недолго угавривали?

— Нет, не долго. Тем более, что когда я прочитал пьесу, я просто влюбился в своего героя и с большим удовольствием теперь играю его.

— Не смущает ли вас, что жена Джеймса Тайрона — наркоманка? Ведь кажется, что наркомания где-то там, далеко. Коробит не игра — Светлана Брагарник играет замечательно, ее и жалко, и страшно, — а сами эти обстоятельства пьесы.

— Да? Я не знаю, мне это не мешало. Наоборот, на этом построена вся пьеса, весь ее конфликт, вся трагедия жизни героев этого спектакля. Не понимаю, почему вас это покорило... Это — тема спектакля. А потом, вы говорите, что нам это чуждо, — это неверно, я считаю, что в наши дни это очень актуальная тема.

— Вы очень много снимались в советских фильмах...

— Да.

— ... где играли положительных героев, которым зрители должны были сочувствовать, сопереживать в их передвиганиях. Да и Фирсу, которого вы играли у Леонида Трушкина, публика сочувствовала, и плакала в финале. А здесь зрители должны сочувствовать Тайрону или нет?

— Обязательно должны сочувствовать.

— Они, по вашему мнению, должны любить или презирать этого человека? Ведь он же скуп настолько, что не дает денег на лечение смертельно больного сына...

— Во всех ролях, которые я сыграл, — вы говорите, было много положительных, но было много и отрицательных героев, — так даже в отрицательных ролях я всегда пытался найти что-то, что бы позволило полюбить этого человека, потому что нельзя в человеке все разделить на черное и белое и людей нельзя так разделить. Если есть в человеке какие-то отрицательные качества, они, наверное, проявляются в нем за счет тех обстоятельств, в которых он оказался, за счет окружения — вдруг у него возникает одно из семи этих чувств, злоба, например. Я во всех своих ролях пытался оправдать своих героев, пусть даже это был Ричард III, который уж, как говорится, классический отрицательный герой, — все равно я его оправдывал.

— А вы не относитесь к нынешней своей работе как к некоей, хотя и очень условной, возможности доиграть какую-то долю несыгранного шекспировского репертуара?

— Да, у меня лично тоска по шекспировскому материалу. Я в своей жизни только в двух спектаклях сыграл, но вот видите, как совпадает моя судьба и судьба моего героя. И жажда, если хотите, тоска по великой шекспировской поэзии, как говорится в этой пьесе, она существует и у меня лично. И вот именно поэтому мне очень хотелось сыграть эту роль.

— У женщин не принято спрашивать о возрасте, а у мужчин,

Владимир Самойлов — актер не забытый, но легендарный. Вспоминают, как играл он Гамлета в знаменитом спектакле Николая Охлопкова, а потом — Ричарда III. Его шекспировский темперамент остался почти невостребованным нашим театром, нечасто обращавшимся к шекспировским трагедиям (да и к комедиям тоже). Это сейчас критики отмечают шекспировский бум. И говорят, на будущий год в Ульяновске предполагается провести шекспировский фестиваль. А Самойлова, народного артиста СССР, вдруг пригласили в Театр имени Гоголя, Сергей Яшин предложил ему роль Джеймса Тайрона в автобиографической пьесе Юджина О'Нила — роль старого актера, когда-то снискавшего славу в шекспировских ролях...

кажется, таких предрассудков нет...

— В марте, пятнадцатого, мне исполнился 71 год.

— Вас можно назвать патриархом русской сцены?

— Ну я бы не сказал, что я патриарх... Как говорится, старый артист.

— Дни, когда вы играете в театре, как-то отличаются от других?

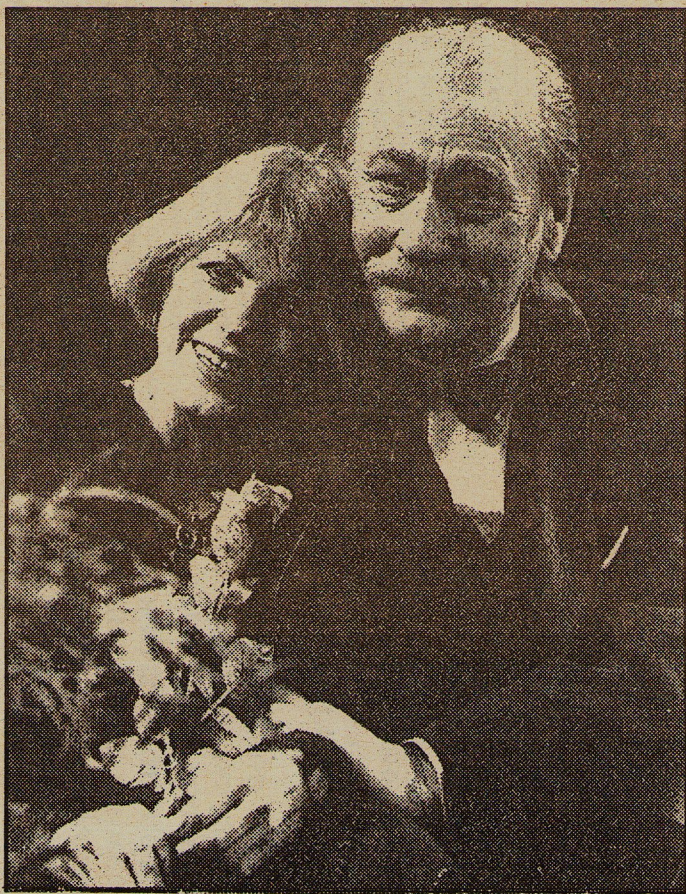
— Да, конечно, отличаются. Роль Джеймса Тайрона требует особой сосредоточенности, собранности. Сегодняшний спектакль в этом смысле неудачный, потому что днем у меня была репетиция до четырех часов — другого спектак-

— Пугает. Сейчас на репетициях для меня это муки, когда репетировать приходится без суфлера. Вообще суфлер нужен — в рабочий процесс. А так — не положено сейчас в театре иметь суфлера, раньше когда-то были хорошие суфлеры! Можно было наполовину знать текст и прекрасно под суфлера играть, он тебе все вложит, и настроение, и слова — были такие специалисты! Колоссальные! Но сейчас нет таких суфлеров...

— Раньше в жизни народных артистов Советского Союза было множество приятных бытовых удобств, были дачи государственные, поликлиники 4-го управле-

СТАРЫЙ АКТЕР

Независимая газ. — 1995. — 26 апр.
Владимир Самойлов вернулся на сцену,
с которой исчезла суфлерская будка

Светлана Брагарник и Владимир Самойлов.

ля, и поэтому я уже был немного измотан.

— А вы сейчас пришли в штат театра?

— Как сказать, пока считаюсь в штате.

— А репетируете?

— Одну американскую пьесу. С американским режиссером, который приехал из Сан-Франциско. Мы когда были в Америке с этим спектаклем — показывали на большом международном о'ниловском фестивале последний акт пьесы «Долгий день уходит в ночь», — там познакомились с этим режиссером. Он нас очень хорошо принимал, а теперь мы его принимаем. Своего рода ответный визит.

— Вас не пугает, что на сцене сегодня приходится работать без суфлера?

ния Минздрава, к спектаклю привозили в театр на машине. А теперь как?

— Я не скажу, что даже то, о чем вы говорили, было принято во всех театрах. Но в данном случае благодаря заботам моей жены Надежды Федоровны, которая позвонила в театр, сказала, что после спектакля мне надо проехать длинный путь до дому, дирекция театра теперь благосклонно отвозит на машине после спектакля.

...

Спектакль, который Самойлов упомянул, — «Вернись, малютка Шеба» уже вышел в Театре имени Гоголя, его играют на малой сцене. Режиссер спектакля Эд Хастингс — один из самых известных в современной Америке.